

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ И ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ПОЛЯРНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

NEGATIVE AND POSITIVE POLARITY IN THE INFORMATION FIELD OF AN ENGLISH SENTENCE

V. Sakhrokov

Summary. The article focuses on certain provisions related to the construction of English sentences with the perspective of determining their logical semiotic and semantic outputs which, in turn, are subdivided into two types: positive and/or negative. As a rule, the semantic output is in line with the semiotic one, however there are some phrases in the English language the semiotic layout of which is in contrast to the semantic output. This peculiarity influences in no small degree the correct choice of negative or positive polarity in further extension of the information field.

Keywords: semantics, semiotics, explicit, implicit, juxtaposition, apposition.

Сахроков Владимир Асланукович

К.ф.н., доцент, Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
sakhrokov@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные положения, связанные с построением предложений на английском языке с точки зрения определения их логических семиотических и семантических выходов, которые, в свою очередь, подразделяются на два типа: положительный и/или отрицательный. Как правило, семантический выход отражает и семиотический, однако в английском языке существуют обороты, семиотическое проявление которых не совпадает с семантическим выходом. А это, в свою очередь, влияет не в малой степени на правильный выбор отрицательной или положительной полярности при дальнейшем расширении информационного поля.

Ключевые слова: семантика, семиотика, эксплицитный, имплицитный, противопоставление, примыкание.

Данная статья представляет собой, возможно, первую попытку взглянуть в микролингвистический мир взаимосвязей и отношений между синтагмами отдельного английского предложения, в чем и заключается новизна данного исследования. Автор конкретно предлагает рассмотреть отрицательные и/или положительные полярности семиотического и семантического уровней для определения логического выхода каждого английского предложения.

Актуальность исследования само собой коренится в его новизне и тем самым обосновывается не только потребностью углубиться в макро- и микромир синтагматических связей, но и необходимостью уловить правильные отношения в этих связях, что, в свою очередь, и способствует четкому разделению функциональных особенностей отдельных синтагм английского предложения для построения вариантов правильного логического выхода в соответствии с требованиями лексико-грамматических формул.

Целью исследования является выявление функциональных возможностей грамматических формул отдельных английских оборотов и конструкций, от которых в немалой степени зависят дальнейшие построения как для подтверждения фактора того или иного действия, так и расширения информационного поля с учетом семиотических и семантических факторов.

В лингвистическом мире известно, что под семиотикой прежде всего понимается область знания о знаках или символах, или конфигурациях. Попытки рассмотреть взаимосвязь между символом и его понятийной сущностью были предприняты в начале 20 века русским религиозным философом П.А. Флоренским, согласно которому «Символ это нечто являющее собою то, что не есть он сам, большее его и, однако, существенно чрез него объявляющееся, он есть такая сущность, энергия которой, сращенная или, точнее, срастворенная с энергией некоторой другой, более ценной в данном отношении сущности, несет таким образом в себе эту последнюю» [5, с. 720].

С другой стороны, немецкий философ Э. Кассирер считал, что «реальность помимо характеризующего ее символа является философски неуместным и мистическим вопросом, а решение проблем культуры и человеческого бытия всего лишь сводится к отысканию формообразующего принципа, а не к раскрытию содержания, могущего скрываться за символическими формами» [1, с. 7].

По мнению одного из современных исследователей, Н.Б. Мечковской, «*Знаковая теория языка (лингвосомиотика) позволяет увидеть наиболее существенные черты языка — как в содержательно-функциональном плане, так и в строении языка. Язык является семиотикой по преимуществу, «чистой»*

семиотикой, как бы общесемиотической моделью разных «устройств», предназначенных для сообщения информации» [2, с. 21]. Однако в широком смысле предусмотрено, что семиотика, о чем весьма подробно описано крупным ученым-лингвистом Ю. С. Степановым в его труде «В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства», являет собой «науку о знаках, которая подразделяется на три основные области: синтактику (или синтаксис), семантику и прагматику. Синтактика изучает отношения между знаками и их составляющими. Прагматика изучает отношение между знаком и его пользователями. Семантика же изучает отношение между означающим и означаемым» [4, с. 3].

Иными словами, под семантикой мы понимаем непосредственное значение того или иного слова, сочетания слов, отдельного сегмента сочинения или всего сочинения (предложения). Семиотика же предполагает отражение того же слова, сочетания слов, отдельного сегмента сочинения или всего сочинения (предложения), но уже с точки зрения их знаковых характеристик (конфигураций или символов), так как одну и ту же семантику можно отразить словоформами разных знаков, например, **nemyx** — **rooster** и **cock**, где две морфемы (словоформы) одного языка (английского) **rooster** и **cock** состоят из последовательностей абсолютно разных знаков, но имеют одно и то же значение (семантику) **петуха**. Или, наоборот, одно и то же семиотическое отражение может иметь несколько семантических характеристик (значений), например **man** имеет три основных значения: **мужчина**, **человек** и **вести себя должным образом**.

Если взять, к примеру, английские прилагательные **tasty** и **delicious**, то в них тоже можно наблюдать отражение перекрестной семантики, зависящей от контекстной коннотации, так как при «осуществлении своего коммуникативного намерения говорящий решает проблему выбора того или иного языкового средства».

Несмотря на очевидную синонимичность семантики этих прилагательных, их отличает друг от друга признак оценки. Другими словами, прилагательное «tasty» передает нейтральное восприятие вкуса, в то время как «delicious» несет информацию о высокой степени вкусовых качеств (приносящих удовольствие)» [6, с 196].

Особое место в семантическом поле занимают и многочисленные концептуальные характеристики метафорических рефлексий, довольно часто используемых в оригинальной поэзии и отдельных прозаических дискурсах, что не может не отражать определенные ощущения, подпитываемые модальностью значения.

Например, слово **sharp** имеет (в зависимости от семиотического окружения) различные оценочные характеристики — **острый** (не тупой), **острый** (резкий), **острый** (едкий), **острый** (приятный) и **острый** (умный).

Как и правильно отраженное значение тех или иных лексических сочетаний, имеющих только определенное логическое осмысление, так и любое правильно построенное английское предложение, имеющее смысл и повествовательную завершенность, должно иметь четко положительный или явно отрицательный логический выход.

В частности, рассмотрим семиотические и семантические характеристики через призму отрицательной или положительной полярности в семиотике и семантике отдельных оборотов (в особенности с имплицитной отрицательностью), возможности усилительных конструкций для расширения информационного поля как положительной, так и отрицательной полярности и возможности выбора той или иной полярности для подтверждения фактора действия в случае наложения элементов разной полярности одна на другую.

При этом необходимо проявлять осторожность как в отношении эксплицитных вариантов отражения действительности, так и имплицитных, тем более в случае перехлеста открытого (**overt**) типа с сокрытым (**covert**), характерным для виртуального отрицания, детально описанного в одной из статей монографии автора «Английский язык сквозь призму микро- и макролингвистики» [3, с. 59–66].

В качестве примеров рассмотрим такие обороты эксплицитного отрицания, как — **can't help doing smth**, — **lest one should do smth**, — **be unlikely to do smth** и сочетания имплицитного отрицания, например, — **fail to do smth**, — **be reluctant to do smth**, — **be recognized as void**.

Наиболее упрощенный пример разной семиотической и одинаковой семантической полярности виден в следующих параллелях:

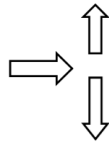
1. **He didn't do it.** ↔ 2. **He failed to do it.**

В первом примере наблюдается совмещение семиотической отрицательной полярности с семантической (**Он не делал этого**). Однако при подтверждении фактора действия мы наблюдаем следующие противоположные семиотические полярности, по первому варианту — **No, he didn't**, а по второму — **Yes, he did**, причем второй вариант, будучи сложным по своей композиции, раскладывается на две глагольные части, требующие разные семиотические полярности: по первой части — положительную, по второй — отрицательную.

a) **Yes, he did.**

He (a) failed to (b) do it.

b) **No, he didn't.**

Вторая отрицательная семиотическая полярность (**No, he didn't**) возникает как результат семантической тоже отрицательной полярности, в основе которой лежит отрицание (по значению) любого дальнейшего действия (**fail**), несмотря на семиотическую положительную полярность данного сегмента, оговоренную выше.

По первому примеру (1) не возникает никаких вопросов относительно правомерности реплик по подтверждению фактора действия (**"No, he didn't"**). Что касается второго примера (2), где по подтверждению фактора действия наблюдается наложение двух противоречащих друг другу реплик разной семиотической полярности (**"Yes, he did"** versus **"No, he didn't"**), то здесь должно действовать правило основной идеи (**kernel idea**), заложенной во всем высказывании или предложении (**He failed to do it**). И эта идея заложена именно во второй глагольной части (b), естественно подпитываемая несущей основную мысль своей собственной семантикой, но находящейся под семантическим и семиотическим контролем со стороны первой глагольной части (a). Поэтому необходимо выбрать реплику (**"No, he didn't"**), как отражающую основную идею высказывания и не находящуюся в противоречии с репликой по подтверждению фактора действия первого примера (2).

Для сравнения возьмем примеры с более конкретной семантикой:

1. **He didn't speak good English.** → (—,—) **No, he didn't.**
2. **He failed to speak good English.** → (+,—) **No, he didn't.**

Несмотря на разную семиотическую полярность (в первом примере отрицательную, а во втором — положительную), оба примера представляют одну и ту же семантическую отрицательную полярность, тем более отражаемую не противоречащими друг другу репликами по подтверждению фактора действия. Разница лишь в том, что отрицательная семантика на логическом выходе первого предложения (1) подтверждается семиотической и одновременно семантической отрицательной полярностью, а второго предложения — только семантической, поскольку семиотическая полярность сохраняется положительной.

Рассмотрим варианты разнополярных семиотических и семантических выходов на более сложных примерах с переходами на параллельные обороты для

расширения (при отсутствии опровержения) семантического поля, в которых должна прослеживаться преемственность специальных усилительных элементов для выражения экспрессии и соблюдения стиля английского языка.

I. **This student can't help making mistakes in his pronunciation** → (—, +).

II. **Every student has to make the most of his English lest he should ruin his career** → a) (+, +); b) (—, +).

III. **Fancy the tourist being unlikely to travel to Paris** → (—, +).

IV. **This Agreement is likely to be recognized as void** → (+, —).

В первой глагольной части первого предложения (**can't help**) наблюдаются отрицательная семиотическая и положительная семантическая полярности, причем последняя продиктована элементом (**help**), что по-русски означает (— **нельзя не** —) и где само слово **help** является как бы переходным мостиком также отрицательной полярности, что в конечном итоге и предопределяет положительную семиотическую и семантическую полярность, выпадающую на вторую глагольную часть (**making**). Поэтому возможными репликами по подтверждению фактора действия могут быть только по первой глагольной части **"No, he can't"**, а по второй — **"Yes, he does"**.

При расширении информационного поля (если нет опровержения действия) необходимо соблюдать ту полярность для сохранения тематического единства, которая заложена в глагольной части, например, по первой глагольной части, : **"He can't help making errors in his essays either"**, а по второй — **"He also makes errors in his essays"**. Поскольку эти два высказывания имеют разную семиотическую полярность, сохраняя при этом одну и ту же положительную семантическую полярность (а именно последняя связана с общим логическим выходом, описанным в предыдущей статье), мы вправе выбрать только одно предложение — второе, так как оно более компактное и не нарушает общий положительный семантический логический выход высказывания: **"He also makes errors in his essays"** или **"He makes errors in his essays too"**.

Но даже и здесь должно соблюдаться правило выбора наибольшей компактности для усиления фактора действия и сохранения английского стиля в образовании подобных оборотов, по сравнению с другими языками. А это возможно только при помощи двух морфем **"So"** и **"Neither"** (**"Nor"**), причем каждая отражает свою полярную направленность (первая — положительную, вторая — отрицательную). В данном случае мы выбираем первую, не нарушающую общий семантический логический выход и делающую все высказывание

зывание более компактным. При этом следует отметить, что усиление фактора действия, диктуемого исходным предложением, выполняется при помощи инверсии. В конечном итоге получаем следующее типа расширенной реплики высказывание: **"So does he make errors in his essays"** вместо **"Neither can he help making errors in his essays"**.

Второе предложение (II) представляет собой сложное высказывание с придаточным предложением цели, и каждое имеет свои собственные варианты, как по подтверждению фактора действия, так и по расширению семантического поля. Как главное предложение (**"Every student has to make the most of his English."**), так и придаточное (**"lest he should ruin his career"**) довольно интересны по своим возможностям образовывать различные варианты конструкций при расширении информационного семантического поля, в том числе с перекрестной полярностью.

Главное предложение характерно своей положительной как семиотической, так и семантической полярностью, однако при расширении семантического поля возможны оба варианта высказывания, начинающиеся или с **"So"**, или с **"Neither"** (**"Nor"**), например:

- a) **"So does he have to make the most of his French"** → (+, +),
- b) **"So should he make the most of his French"** → (+, +),
- c) **"Neither should he relate his French off the record"** → (-, +),
- d) **"Nor should he dislodge his French from his consideration"** → (-, +).

Первые две реплики [a) и b)] повторяют характерную для исходного главного предложения положительную семиотическую и семантическую полярность, третья и четвертая реплики [c) и d)] отражают отрицательную семиотическую полярность (**Neither**.или **Nor**), но представляют положительную семантическую полярность. Данная полярность предопределяет общий положительный логический выход, необходимый для сохранения соответствия логическому выходу главного предложения для обеспечения тематического единства, поскольку оборот **relate smth off the record** отражает имплицитное (виртуальное) отрицание, а конструкция **dislodge smth from one's consideration** — эксплицитное (знаковое). Вот почему эти семантические отрицания вкуче с семиотическим отрицанием в морфеме **Neither (Nor)** и выявляют путем сокращения (минус на минус дает плюс) общую положительную направленность всего конкретного высказывания.

Следовательно, как правило, первые две реплики [a) и b)] имеют наибольшую популярность, так как сохраняют ту же положительную семиотическую и семантиче-

скую полярность, что в значительной степени упрощает их использование, как в разговорной речи, так и в письменном изложении, в то время как реплики [c) и d)] требуют углубленных знаний семантики соответствующих оборотов и конструкций, тем более содержащих отрицательные семиотические и семантические характеристики.

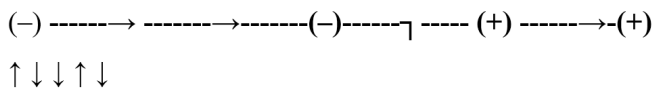
Варианты реплик при расширении семантического поля придаточного предложения (**"lest he should ruin his career"**.) значительно сокращены по двум причинам. Во-первых, сам оборот **lest one should do smth (чтобы кто-то чего-то не делал)** представляет собой специфичное устойчивое неизменяемое выражение, во-вторых, он отражает одну отрицательную семиотическую и одновременно семантическую полярность, в связи с чем реплики по расширению информационного поля, как правило, должны начинаться с морфемы **Neither (Nor)**, естественно сохраняя инверсию и формулу самого оборота, в котором всегда присутствует слово **should**, например: **"Neither should he ruin his destiny"** **"Nor should he dislodge his work from his consideration"**. С учетом отрицательной семиотической полярности данных высказываний необходимо обратить внимание на их общий положительный семантический логический выход, который диктуется виртуальной «отрицательностью», заложенной в семантике слова **ruin**, и эксплицитной отрицательной полярностью, заложенной в отрицательном префиксе слова **dislodge**.

Однако следует иметь в виду, что оборот **lest one should do smth** может нередко предопределять четкую положительность на логическом выходе путем использования морфем непосредственно семиотической отрицательной полярности, каковыми являются морфема **not** и морфемы с отрицательными префиксами, какими являются как глаголы действия (например, **dislike, distrust, disinterest**), так и именная часть составного именного или глагольного сказуемого (прилагательное или причастие прошедшего времени) с отрицательным префиксом, которой всегда предшествует вспомогательный глагол **be**, например:

1. **One has to be susceptible to spicy food, lest he should not relish venison** → (+).
2. **He is to be fastidious in choosing food, lest he should dislike spicy food** → (+).
3. **You have to man yourself, lest you should be distrusted** → (+).
4. **She had to make the most of her life, lest she should be unhappy** → (+).

Третье предложение (III) представлено двумя глагольными частями — **being unlikely** и **travel**, первая из которых отражает отрицательную семиотическую и семантическую полярность, а вторая — положительную, причем

обе части подвержены влиянию некой «отрицательной» характеристики, отражаемой семантикой слова **Fancy**, которая меняет полярность непосредственно следующей за этим словом глагольной части. Эта измененная полярность, в свою очередь, воздействует на полярность второй глагольной части, делая ее отрицательной или положительной:

Fancy the tourist being unlikely to travel to Paris → (+).

Данное эмфатическое предложение, не имеющее дословного поступательного перевода, на русском языке выглядит следующим образом:

(Разве можно представить, что этот турист не собирается отправиться в Париж).

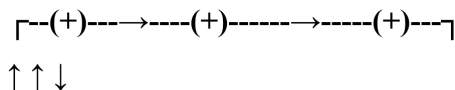
На основании представленной выше схемы полярной направленности видно, что отрицательная полярность от **Fancy** переходит на **unlikely**, но все грамматические видоизменения претерпевает, естественно, морфема **being**, будучи вспомогательным глаголом составного именного сказуемого (или первой глагольной части) **being unlikely**. Далее данная отрицательная полярность проходит через **unlikely** и, наталкиваясь на вторую отрицательную семиотическую полярность, отраженную отрицательным префиксом **un-**, взаимно сокращаясь, переходит в положительную, которая как определяет положительную полярность второй глагольной части **travel**, так и в конечном итоге общий положительный исход (логический выход) всего предложения. В данной связи единственно возможными репликами по подтверждению фактора действия (при отсутствии опровержения) являются по первой глагольной части —

“**No, he isn’t**”, а по второй — “**Yes, he will**”; (в случае пожелания — “**Yes, he should**”; в случае неуверенности — “**Yes, he may**”, а в случае необходимости — “**Yes, he must**” или “**Yes, he needs to**”).

При расширении семантического поля всего предложения предпочтение дается второй глагольной части, как несущей основное ядро всего высказывания, например: “**So will he travel to London**” или “**So may he travel to London**”, но не первой, так как предложение “**Neither is he unlikely to travel to London**” с точки зрения стиля английского языка рассматривается хоть и грамматически верным, но довольно неуклюжим.

Четвертое предложение (IV) представляет собой полную противоположность третьему (III), так как един-

ственная семантическая отрицательная полярность заложена в самом последнем слове всего высказывания, что делает невозможным любые переходы той или иной полярности. Однако именно эта полярность определяет общий отрицательный логический выход высказывания:

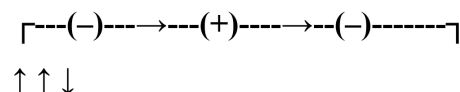
This Agreement is likely to be recognized as void → (-).

При переводе на русский язык мы наблюдаем несоответствие, проявляемое нарушением порядка слов и наличием обратной семантики: *Вероятно, данное соглашение не имеет юридической силы.*

Характерная особенность данного предложения заключается в том, что при подтверждении фактора действия сохраняется абсолютная положительность как по первой глагольной части (**is likely**) — “**Yes, it is**”, так и по второй (**be recognized as void**) — “**Yes, it is**”. В данном случае подразумевается именно вторая глагольная часть, которая определяет основную идею всего высказывания. Вторая особенность состоит в том, что, если мы расширяем информационное поле, сохраняя ту же отрицательную выходную полярность, мы должны начать морфемой **So** но не **Neither** во избежание противоречия, так как обе глагольные части представлены положительно, например: “**So is the Supplement thereto**” (*И дополнение к нему (соглашению) тоже не имеет юридической силы.*)

Естественно, при наличии опровержения в рамках расширения информационного поля мы должны поменять знак полярности глагольной части на отрицательный, что в конечном итоге обеспечит положительный логический выход всего высказывания, например: “**But the Supplement thereto isn’t**” (*А дополнение к нему имеет юридическую силу.*) В данном случае мы отрицаем отрицательность, тем самым обретая положительность.

Однако, если изменить полярность в сказуемом конструкции, например, сложного подлежащего (Complex Subject), характерного английскому языку, то можно наблюдать обратную картину:

This Agreement can’t be said to be recognized as void → (+).

Данное предложение переводится на русский язык следующим образом: (*Нельзя сказать, что данное соглашение не имеет юридической силы*). Иными словами, данное соглашение имеет юридическую силу.

Реплики по подтверждению фактора действия в конструкциях сложного подлежащего выпадают только на констатирующую глагольную часть, всегда выполненную инфинитивом, чем, кстати, и «осложнено» само подлежащее, то есть в данном случае на **be recognized as void**, но не на сказуемое **can't be said**, что является специфической особенностью конструкций сложного подлежащего. Поэтому в данном случае возможна только одна реплика: **"No, it isn't"**, которая, преломляясь через виртуальное второе отрицание в слове **void**, и дает исконную положительность на логическом выходе, что можно проверить в полном предложении по данной реплике: **"This Agreement isn't recognized as void"** → (+).

То же самое содержание можно передать через другой оборот, содержащий отрицательную семиотическую полярность и предопределяющий на логическом выходе всего высказывания ту же положительность:

┌---(-)---→---(+)--→---(-)-----┐

↑ ↑ ↓

This Agreement is unlikely to be recognized as void → (+).

В этом случае сегмент **is unlikely** также рассматривается как сказуемое при конструкции сложного подлежащего, как и сегмент **can't be said** и освобождается

от реплик по подтверждению фактора действия. Следовательно, реплика по подтверждению фактора действия сохраняет отрицательную семиотическую полярность, диктуемую отрицательным префиксом морфемы **unlikely: "No, it isn't"**.

Не следует, тем не менее, забывать, что юридический оборот **be recognized as void** можно упростить, исключив из него сегмент **recognized as**, тем самым доводя всю конструкцию до двух элементов (**be void**) с той же самой семантической отрицательной полярностью.

Итак, в данной статье были рассмотрены возможности использования тех или иных конструкций и оборотов как положительной, так и отрицательной семиотической и семантической полярности. Особую осторожность, о чем было сказано выше, следует проявлять, имея дело не только с оборотами, содержащими семиотическую отрицательную полярность, то есть отраженную непосредственно характерными знаками отрицания (**no, not, never, neither, nor, lest, unhappy, dislike, impossible** и т.п.), но и с конструкциями, в состав которых входят элементы, виртуально (семантически) содержащие эту же отрицательную полярность, но отражающие семиотическую положительную полярность (**void, be reluctant, be aloof, relate off the record, fail, ruin** и некоторые другие).

Именно от верного выбора той или иной полярности зависит правильное построение английского предложения, в особенности в тех случаях, когда необходимо разворачивать информационное поле, сохраняя определенное тематическое единство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассирер Эрнст. Философия символических форм. М.; СПб.: «Университетская книга». Т. 1. 2002. 270 с.
2. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. Москва, изд. АCADEMA, 2004. 432 с.
3. Сахроков В. А. Английский язык сквозь призму микро- и макролингвистики. Москва, изд. Российского государственного социального университета, 2010. 100 с.
4. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. Москва, изд. ЛЕНАНД, 2016. 334 с.
5. Философский словарь. Москва, изд. «Республика». 2009. 846 с.
6. Чалей О. В. Лингвистические и когнитивные подходы в изучении синонимии (на примере английских прилагательных вкусообразования *tasty, delicious* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1–1 (43). С. 193–197.

© Сахроков Владимир Асланукович (sakhrokov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»